

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-КГ17-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Шевченко С [REDACTED] А [REDACTED], действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Шевченко В [REDACTED] А [REDACTED], к Шевченко А [REDACTED], В [REDACTED] о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, выселении, возложении обязанности передать ключи,

по кассационной жалобе Шевченко С [REDACTED] А [REDACTED] на решение Дзержинского районного суда Калужской области от 14 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 сентября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, представителя истца по доверенности Галиева С.Х.,

поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шевченко С.А., действуя также в интересах несовершеннолетнего Шевченко В.А., обратилась в суд с иском к Шевченко А.В. о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета, выселении, возложении обязанности передать ключи.

В обоснование исковых требований Шевченко С.А. указала, что состояла в браке с ответчиком с 2003 года по 2015 год. По условиям брачного договора от 24 марта 2011 г. Шевченко С.А. на праве собственности принадлежит жилой дом общей площадью [REDACTED] кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], и земельный участок по данному адресу. Ответчик зарегистрирован и продолжает проживать в спорном жилом доме, при этом создает невыносимые условия для проживания ей и ребенку. Соглашения о порядке проживания, пользования жилым домом между сторонами не достигнуто, ответчик, перестав быть членом ее семьи, утратил основания для проживания.

Решением Дзержинского районного суда Калужской области от 14 июня 2016 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 сентября 2016 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 17 апреля 2017 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Дзержинского районного суда Калужской области от 14 июня 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 сентября 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что с 12 июля 2003 г. Шевченко А.В. и Шевченко С.А. состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 54 Дзержинского района Калужской области от 1 сентября 2015 г., от брака имеют сына Шевченко В.А., [REDACTED] года рождения (т. 1 л.д. 7).

30 декабря 2003 г. между К [REDACTED] и Шевченко С.А. заключен договор купли-продажи земельного участка с жилым домом, расположенные по адресу: [REDACTED].

Данная сделка совершена с согласия Шевченко А.В., право собственности зарегистрировано за Шевченко С.А. 14 июня 2005 г. (т. 1 л.д. 24, 25)

В спорном жилом доме проведена реконструкция за счет взятых супругами Шевченко в апреле 2008 года кредитных средств в размере [REDACTED] руб., задолженность по кредиту оплачивается ими совместно, окончание срока выплаты по кредиту - 9 апреля 2028 г.

В спорном жилом помещении проживают и имеют регистрацию Шевченко С.А., Шевченко А.В., их несовершеннолетний сын Шевченко В.А.

24 марта 2011 г. между Шевченко С.А. и Шевченко А.В. заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом, в соответствии с условиями которого по взаимному согласию сторон на все нажитое супругами во время брака имущество, в том числе и имущество, приобретенное до заключения настоящего договора, устанавливается правовой режим раздельной (индивидуальной) собственности каждого из супругов, действующий в отношении соответствующего имущества в период брака (пункт 1.1). В случае расторжения брака супругами по взаимному согласию на все нажитое во время брака имущество сохраняется правовой режим раздельной собственности супругов, действующий в отношении соответствующего имущества в период брака, если настоящим договором не предусмотрено иное (п. 1.2). Доли в имуществе и (или) доходах коммерческих организаций, доли в уставных капиталах, а также любые имущественные права на приобретенные в период брака объекты недвижимого имущества (земельные участки, здания, сооружения, жилые и нежилые помещения (доли в праве собственности), движимого имущества, в том числе автомобили, мотоциклы, яхты и иное, права по договорам инвестиционной деятельности и иное имущество являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого они приобретены, оформлены, зарегистрированы (пункт 2.3) (т. 1 л.д.9-10).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела при отсутствии у Шевченко А.В. каких-либо прав на другое жилое помещение достаточных оснований для признания ответчика утратившим право пользования спорным жилым помещением не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что указанные выводы нельзя признать законными ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права, допущенного судами первой и апелляционной инстанций при разрешении данного спора.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены данным кодексом.

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Судом первой инстанции установлено, что соглашение о пользовании жилым помещением между сторонами отсутствует.

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», по общему правилу, в соответствии с частью 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено

соглашением собственника с бывшим членом его семьи. Это означает, что бывшие члены семьи собственника утрачивают право пользования жилым помещением и должны освободить его (часть 1 статьи 35 Жилищного кодекса Российской Федерации). В противном случае собственник жилого помещения вправе требовать их выселения в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

По смыслу частей 1 и 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, к бывшим членам семьи собственника жилого помещения относятся лица, с которыми у собственника прекращены семейные отношения. Под прекращением семейных отношений между супругами следует понимать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным.

Таким образом, юридически значимыми обстоятельствами для разрешения данного спора являлись обстоятельства, свидетельствующие о том, что семейные отношения между Шевченко С.А. и Шевченко А.В. прекращены, ответчик является бывшим членом семьи собственника жилого помещения, в силу закона после прекращения брака право пользования спорным жилым помещением за ним не сохраняется, соглашения между собственником спорной квартиры и Шевченко А.В. о праве пользования спорной квартирой не имеется. Приобретение спорного имущества на совместные денежные средства, мотивы заключения брачного договора правового значения для разрешения возникшего спора не имеют.

Указанные обстоятельства не были учтены судебными инстанциями.

Кроме того, судами не принято во внимание, что при рассмотрении иска собственника жилого помещения к бывшему члену семьи о прекращении пользования жилым помещением и выселении в целях обеспечения баланса интересов сторон спорного правоотношения, исходя из положений части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, суд может решить вопрос о возможности сохранения за бывшим членом семьи права пользования жилым помещением на определенный срок.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя жалобы, в связи с чем решение Дзержинского районного суда Калужской области от 14 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 сентября 2016 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда Калужской области от 14 июня 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 19 сентября 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

/